

В Диссертационный совет Д 170.003.01,
созданный на базе Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия» (117418, г. Москва,
ул. Новочеремушкинская, д. 69)

ОТЗЫВ

Официального оппонента о диссертации Кривова Андрея Валерьевича на тему: «Уголовно-правовое противодействие легализации активов, приобретенных преступным путем», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Актуальность темы сомнений не вызывает. Революционные изменения в сфере экономики, появление принципиально новых видов имущества создают питательную базу для обхода закона при совершении сделок по легализации имущества, заведомо приобретенного преступным путем. Существует настоятельная необходимость анализа новой ситуации в этой сфере уголовно-правовой охраны, на что и направлена диссертационная работа А.В. Кривова.

Нормативной основой диссертационного исследования автор избрал нормы российского законодательства, а также законодательства других государств, но при этом основное содержание составляет сравнительно-правовой анализ Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Беларусь, УК РФ и УК Республики Беларусь, а также антиотмывочное законодательство названных государств. Такой подход вполне объясним, учитывая значимость интеграции правовых систем с целью приближения к цели создания союзного, однако непонятно, почему

соискатель не обозначил этот подход в наименовании диссертационного исследования.

Положительным моментом является то, что диссертант не пошел по проторенной дорожке простого комментирования действующего законодательства. За начальную точку отсчета автор взял реальную действительность, анализируя формы легализации криминальных активов, используемые в современном экономическом пространстве. Именно в этом и заключается основной прием получения новых знаний об изучаемом объекте. Такой подход позволил соискателю выявить степень адекватности современным реалиям действующего законодательства в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путём. Тем самым обеспечена новизна и отдельных выводов, и диссертационного исследования в целом. Подтвержденные анализом практики применения уголовного закона (автором изучено 46 судебных приговоров по делам о легализации, вынесенных в 10 субъектах Российской Федерации за 2016-2020 г., а также 9 приговоров по таким же делам, вынесенных судами Республики Беларусь за 2017-2020 г.) суждения диссертанта представляются вполне обоснованными и обладающие свойствами верификации, что свидетельствует о высокой практической и теоретической значимости диссертационного исследования.

В ходе исследования диссертантом выявлены распространенные способы фактической легализации, которые выходят за пределы уголовно-правового запрета, предусмотренного уголовным законодательством России и Беларуси (проигрыш в казино, реализация регрессных и суброгационных требований и др.). К ним автор относит также майнинг криптовалют. Однако майнинг, на наш взгляд, по своей природе, сам по себе вряд ли может использоваться для отмывания имущества. Он представляет собой систему технико-вычислительных действий, которые заключаются в поиске и обработке информации о всей совокупности операций, происходящих в определенный момент с данной криптовалютой. Результат данной операции

закключаются в получении виртуальной ценности в виде определенного количества цифровой валюты. То есть, сам по себе майнинг не содержит признаков конвертации, преобразования имущества одного вида в другой. Иное дело, если на преступно приобретенное имущество закупаются компьютеры для майнинга, оплачивается электроэнергия и пр., но в таком случае к способу конвертации относится не сам майнинг, а сделки по приобретению вычислительной техники, пользованию электроэнергией. Требуют специального пояснения и другие способы легализации, не подпадающие, по мнению автора, под уголовно-правовой запрет. Например, диссертант несколько раз по тексту упоминает о том, что в криминальном сообществе для отмывания активов, полученных преступным путем, используют такой прием, как проигрыш в казино (см., например, с. 94,98), однако при этом не разъясняет механизм конвертации имущества, приобретенного преступным путем. В итоге может сложиться впечатление, что утрата преступно нажитого имущества в результате проигрыша в казино приравнивается к легализации. Так кто в таком случае отмывает имущество – тот кто проиграл, или владелец казино?

Анализируя степень разработанности темы, автор приводит список диссертаций, защищенных по вопросам легализации, учитывая в том числе и диссертации советского периода развития науки уголовного права, когда в уголовном законодательстве еще не было специальных норм об ответственности за легализацию имущества, добытого преступным путем. Такой подход представляется вполне обоснованным, поскольку позволяет вскрыть природу особой конструкции сложных составов, предполагающих взаимосвязь основных и предикатных преступлений. Следует заметить, что многие авторы, занимающиеся научной разработкой вопросов ответственности за легализацию имущества, приобретенного преступным путем, обходят стороной эту связь легализации с давно известным законодателю составом приобретения имущества, заведомо добытого преступным путём. Попытку найти корни решения современной проблемы в

истории развития уголовного законодательства вполне можно отнести к заслугам автора диссертационного исследования. Вместе с тем не совсем понятно, по какой причине автор сосредоточил свое внимание лишь на работе Н.П. Иваника «Уголовно-правовая борьба с приобретением или сбытом имущества, заведомо добытого преступным путем» (Саратов, 1967 г.). В советский период написано немало добротных монографических работ и диссертаций по вопросам прикосновенности к преступлению. Также соискателю следует объяснить отсутствие в перечне диссертационных работ диссертаций некоторых авторов (Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, по законодательству России и Австрии: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2014; Хомич О.В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019; Лавроненко Р.А. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в кредитно-финансовой системе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. Не было бы лишним обратиться и к опыту экономического исследования данного вида преступной деятельности: Шаманина Е.И. Противодействие легализации незаконных доходов в банковской системе Российской Федерации: опыт и пути развития: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2014).

Мы не склонны придавать этому факту больше значения, чем он заслуживает, поскольку для самостоятельной работы важны собственные идеи автора, а не нудный перечень разных точек зрения. К тому же по тексту диссертации видно, что некоторые из упомянутых диссертаций все же и прочитаны и использованы А.В. Кривовым (так, на с. 75 дается подробный анализ позиции О. В. Хомич по поводу правовой природы легализации, и далее немало ссылок на эту диссертацию – см., например, с. 115). Тем не менее автору желательно во время защиты все же объяснить причины, по которым он не привёл список некоторых диссертационных исследований по теме легализации, а также сформулировать аргументы, объясняющие основное

отличие работы диссертанта от работ, подразумеваемых под сокращением «и др.»).

Обозначив новые виды легализации, появившиеся в криминальном мире, автор тем не менее основную часть исследования посвятил анализу практики конструирования и применения уголовно-правовых норм, которая складывается по поводу совершения легализационных сделок с имуществом, имеющим привычные и для законодателя и для практика формы. Это вполне объяснимо, поскольку сама практика применения норм об ответственности за легализацию не велика (особенно по ст. 174 УК РФ), тем более понятны причины, по которым не попали в сферу внимания правоохранительных органов новые формы легализации. С учетом меняющихся свойств предмета легализации и новых её форм, автором сформулированы достаточно оригинальные предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере ответственности за отмывание активов, полученных заведомо преступным путем.

Не все из этих предложений можно поддержать. Например, рекомендация переместить статьи о легализации в другую главу только лишь на том основании, что данное преступление причиняет ущерб интересам правосудия, во-первых не является новым, а во вторых не учитывает экономическую составляющую объекта данного преступления. Никто не спорит, что каждая новая сделка с преступно добытым активом отдаляет предмет от источника своего появления, маскирует связь с предикатным преступлением. Более того, надо согласиться с тем, что основанная цель преступника – скрыть преступное происхождение имущества для того, чтобы спокойно пользоваться преступно приобретенными благами. Но, как известно, цель, которую ставит преступник, и реальные преступные последствия, из-за которых собственно и вводится уголовная ответственность, не всегда совпадают. Вспомним чеховского злоумышленника, имеющего цель изготовить грузило для рыбалки из деталей железнодорожных путей. Точно также и преступник, легализующий имущество, добытое преступным путем,

вряд ли ставит цель причинить вред экономике, да он может и не знать о таком ущербе. Однако если обратиться к истокам активизации правотворческой деятельности в сфере борьбы с преступными доходами, легко можно сделать вывод, что ведущим мотивом объединения усилий всех стран для противодействия этому злу было желание защитить экономику от грязных денег. При легализации выгоду получает не тот, кто лучше, качественнее и с меньшими затратами произведет товар или окажет услуги, а тот, кто смог без всяких затрат получить выгоду за счет обмана, насилия, использования административного ресурса и т.п. Между тем экономическая выгода, получаемая неэкономическим путем, деформирует экономику, нарушает принципы свободной конкуренции. Именно это заставило законодателей всех стран объединить усилия в противодействии легализации. Справедливости ради следует признать, что в пользу точки зрения диссертанта говорит тот факт, что законодатель некоторых государств изначально подобные нормы помещал в разделы, характеризующие соучастие и прикосновенность к преступлению.

Обосновывая несоответствие современным реалиям использования в составах легализации понятий сделка, диссертант утверждает, что оптимальным для раскрытия содержания легализации криминальных активов будет употребление более универсального термина - «юридически значимые действия», под которыми следует понимать волевою деятельность лица, осуществление которой влечет за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношений, их содержанием является оборот активов, полученных заведомо преступным путем.

Это оригинальное решение, предлагаемое диссертантом, сняло бы многие проблемные вопросы применения уголовного законодательства по противодействию легализации имущества, приобретенного преступным путем. Однако при этом важно просчитать возможные отрицательные последствия такого широкого подхода к использованию ключевого термина в составе легализации. К сожалению, эта часть научного анализа применения

нового подхода к установлению признаков состава легализации, выполнена с меньшим усердием, чем обоснование полезности данной модели.

Ключевым тезисом автора, отражающим, на наш взгляд, важнейший содержательный пункт исследования, является утверждение, согласно которому термины «преступные доходы», «имущество», «денежные средства» в настоящее время являются в значительной степени анахронизмом, поскольку не соответствуют современным тенденциям развития экономических отношений при формировании информационного общества, в котором важнейшую роль играют нематериальные блага.

Эта идея, безусловно, нуждается в поддержке, поскольку указывает на основную тенденцию современной экономики, которой не мог не воспользоваться криминал, обходя действующие уголовно-правовые запреты, безнадежно отставшие от жизни. Попытка Пленума Верховного Суда РФ с помощью корректировки постановления от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) "О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем" исправить ситуацию практически ничего не изменила. Даже при новой формулировке получается, что криптовалюта, по мнению Пленума ВС РФ, сама по себе не может быть предметом легализации, поскольку таковым признается лишь то имущество, в которое она преобразована.

Между тем речь сегодня следует вести уже не только о криптовалюте и других цифровых валютах, но о появлении новой экономической виртуальной системы, в рамках которой происходит цифровизация материальных предметов (новые цифровые активы). Игнорирование этого факта способствует криминалу максимально свободно конвертировать имущество, добытое преступным путем в новый вид ценностей без опасения быть привлеченным к уголовной ответственности за легализацию. В связи с этим диссертант вполне обоснованно предлагает изменить законодательство и практику его применения, чтобы пресечь этот вид криминальной

деятельности. В то же время, как нам представляется, такие виртуальные ценности вполне могут подпадать и под запрет действующего УК РФ и без изменения законодательства. Новейшая практика по гражданским делам признает криптовалюту имуществом. Что мешает правоприменителю делать то же самое по уголовным делам о легализации имущества, добытого преступным путем? Тем не менее призыв диссертанта изменить подходы законодателя к этому вопросу, безусловно, имеют большое значение, поскольку разрешение вопроса на законодательном уровне снимет дискуссионный характер вопроса признания криптовалюты и иных виртуальных ценностей предметом легализации.

Несколько категоричным выглядит вывод автора, согласно которому наша цивилизация сегодня «находится на заключительной стадии формирования информационного общества, в котором экономику определяют, прежде всего, нематериальные блага». С одной стороны, действительно, объекты интеллектуальной собственности, товарные знаки, компьютерные программы составляют значительную часть активов многих современных предприятий, позволяя приносить существенный экономический доход. Кроме того, стремительно развивается рынок коллекции произведений искусств, созданных на основе невзаимозаменяемых токенов на произведения искусства, а также на другие предметы материального мира, участвующие в обороте и обладающие коллекционной ценностью предметов, оценки которых в сотни раз превосходят по стоимости предметы реального мира. Однако, с другой стороны, вряд ли есть основания говорить о том, что сегодня эти виды ценностей перевешивают по объёму обычные материальные активы. Это вопрос будущего.

В целом, несмотря на дискуссионность отдельных положений, можно сделать вывод, что диссертация А.В. Кривова «Уголовно-правовое противодействие легализации активов, приобретенных преступным путем» представляет собой добротную, основательно выполненную научно-

квалификационную работу, в которой решена задача, имеющая важное значение для развития науки уголовного права.

Основные положения диссертации отражены в четырех статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования.

Автореферат отражает основные положения диссертационного исследования. Работа соответствует требованиям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, предусмотренным абз. 2 п. 9, п. 10, п. 11 Положения "О порядке присуждения ученых степеней", утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (ред. от 11.09.2021), а также другим критериям, характеризующим научный уровень диссертационного исследования. Автор диссертации –Кривов Андрей Валерьевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право».

Официальный оппонент

доктор юридических наук, профессор

Н.И. Пикуров

Николай Иванович Пикуров, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации», доктор юридических наук (12.00.08), профессор.

Контактная информация: 107078, г. Москва, ул. Новая Басманная, д. 10, стр. 1, каб. 711; тел.: +7 (499) 256-54-63; 8(495)623-13-07; официальный сайт: www.agprf.org; e-mail: E-mail: agp@agprf.org

Подпись Пикурова Н.И.
заведующий
отдела государственной службы и кадровой работы
Университета прокуратуры
Российской Федерации
Иванов, Москва
13 июня 2022